

EÖTVÖS LORÁND TUDOMÁNYEGYETEM
Bölcsészettudományi Kar

SZLÁV ÉS BALTI
FILOLÓGIAI INTÉZET

EÖTVÖS LORÁND UNIVERSITY
Faculty of Humanities

INSTITUTE OF SLAVONIC
AND BALTIC STUDIES

**«ВОДА» В СЛАВЯНСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ И
ПАРЕМИОЛОГИИ**

**A VÍZ A SZLÁV FRAZEOLÓGIÁBAN ÉS
PAREMIOLÓGIÁBAN**

**WATER IN SLAVONIC PHRASEOLOGY AND
PAREMIOLOGY**

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ

T. 2.

Научные редакторы:

Андраш Золтан, Олег Федосов, Саболяч Янурик

Рецензенты:

П. Дюрчо (Братислава), Л. Степанова (Оломоуц), Ж. Финк
(Загреб)

TINTA KÖNYVKIADÓ, BUDAPEST, 2013
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ТИНТА», БУДАПЕШТ, 2013

Магические и ритуально-обрядовые свойства воды в хорватской и русской фразеологии

ХРНЯК Анита
Загреб, Хорватия
E-mail: ahrnjak@ffzg.hr

Вода является одним из основных условий жизни, веществом, с которым человек находится в неразрывном единстве и без которого не может существовать. Поэтому с самой зари человечества люди воде придавали особое значение и наделяли ее богатой символикой и чудотворными, магическими свойствами, считая ее важнейшей жизненной силой. В самых разных мифологиях мира вода выступает в роли наиболее существенной стихии мироздания и считается исходным состоянием всего сущего. Доисторический первобытный океан во многих мифах о сотворении мира является источником всякой жизни, вышедшей из него. Тем не менее, вода обладает двойственной символикой. Она ассоциируется и со смертью, намекая на утопление и гибель в мифах о всемирных потопах, уничтожавших все формы жизни, неугодные богам (МНМ 1987).

В славянской дохристианской мифологии вода занимала значимое место. Водная стихия почиталась как неиссякаемый источник жизни и могучая сила плодородия. Однако вода представляла собой и враждебную человеку среду обитания нечистой силы и душ умерших людей. Она осмыслялась как своеобразная граница между здешним и нездешним миром, поэтому ей приносили жертвы, которыми умиротворялись духи, пребывающие в родниках, озерах и болотах, сверхъестественные существа, обладающие способностью пророчества (СД 1995). В связи с этим одним из чудотворных свойств воды считалась ее способность предсказывания будущего. В народных гаданиях использовалась возможность получить собственное отражение на водной поверхности, в результате чего в русском языке возник фразеологизм *как (будто, словно, точно) в воду глядел (смотрел)* ‘будто угадал, знал заранее’.

Отказался принять дары. И как *в воду смотрел*: вскоре в «Правде» появился фельетон о подношениях начальству... (НКРЯ).

Из-за поверья, что дождевая вода, особенно весенняя, обладает целительной силой и дарует красоту, древние славяне советовали купаться в ней и давать ее пить больным как лекарство. В те времена возник и миф о живой воде, исцеляющей раны, наделяющей тело крепостью, способной даже возродить мертвое тело. В отличие от живой воды, мертвая вода обладает способностью сращивать части тела, но не возвращает саму жизнь (Афанасьев 1995). Фольклорное представление о волшебных свойствах живой и мертвой воды сохранилось в русских народных сказках, в которых раненых, погибших или умерших героев поливают или брызгают сначала мертвой водой, чтобы залечить

их раны, а потом живой, которая способна оживлять мертвое тело и придавать ему богатырскую силу, красоту и молодость. К этому народному верованию можно отнести русские фразеологизмы *живая вода, мертвая вода, как живой воды напиться* и *окроплять / окропить живой водой* кого, что.

Фразеологизм *живая вода* в употреблении относится к своеобразному эликсиру жизни, к тому, что дает человеку энергию, бодрость, силу, а фразеологизм *мертвая вода* толкуется как 1. ‘целительная вода’; 2. ‘нечто, делающее человека вялым, безжизненным, унылым’. Особенно интересными могут показаться примеры употребления этих фразеологизмов, относящиеся к неживому или абстрактному объекту, которые основываются на механизме персонификации.

Между больными ходят слухи, что наш доктор сам изготавливает чудодейственные лекарства. – Какой *живой водой* вы меня напоили? – спросил я Сергея Сергеевича (НКРЯ).

Прежде всего, это были американские капиталовложения: долларовые инъекции оказались той *«живой водой»*, которая помогла окрепнуть истощенному организму индустрии (НКРЯ).

Благо та неплохо функционирует после того, как ее спрыснули *мертвой водой* структурного кризиса и *живой водой* частной инициативы (НКРЯ).

Такого в моей жизни не было – ни с Марией, ни с Таней, ни с кем. Как будто во мне медленно плавилось что-то и становилось *живой водой*. Как будто *мертвая вода* уходила, и ее вытесняло живое время (НКРЯ).

Фразеологизм *как живой воды напиться* употребляется в значении ‘почувствовать подъем сил, настроения в результате благотворного воздействия чего-либо’, а в примерах, указывающих на новую, обновленную жизнь, часто находим фразеологизм *окроплять / окропить живой водой* кого, что, употребляющийся в значении ‘возродить / возродить кого, что, давать / дать новую жизнь кому, чему’.

Как и исстари, писатели тянутся к архаике, к древним словам, отдавая дань памяти, теща ностальгию по чарующим отлетевшим звукам... Окунуться в эти звуки с головой – как *живой воды напиться* (ФСРЛЯ).

Сегодня жанр короткого рассказа *окропили живой водой* блогеры, и мы наблюдаем подлинный расцвет такой прозы в масштабах от эмоционального лытдыра до авторской философской мысли (У).

Интересно заметить, что в молодежном жаргоне фразеологизмы *живая вода* и *мертвая вода* относятся к алкогольным напиткам, чаще всего к водке и самогону. На первый взгляд это фразеологическое значение можно было бы отнести к латинскому названию *acqua vitae* ‘вода жизни’, которое в средневековье использовалось как термин для обозначения спирта, но более уместным кажется предположение о шутиливом отождествлении крепкого спиртного напитка со сказочной целительной водой.

С приходом и принятием христианства славянские народы не перестали почитать воду. Древний универсальный символ чистоты и плодородия стал олицетворять восстановление, очищение, освящение и крещение. Символика крещения и роль воды как очищающего элемента в христианской иконографии связана с представлением о возможности очищения от грехов, возвращения к первоначальному состоянию чистоты и возрождению в новой духовной жизни путем погружения в воду. Обрядовая важность воды в христианстве заключается, прежде всего, в традиции освящения воды, используемой при совершении таинства крещения, в котором крестильная вода очищает человека от первородного греха и принимает его в лоно христианства (ЭСБЕ 1894). Водоосвящение свойственно и Православной, и Католической церкви, а особенно важным считается освящение воды в день Богоявления. В России в этот день вода иногда освящается прямо на водоемах в специально пробитых во льду прорубях, называемых «иордани» в воспоминание о крещении Христа в Иордане. Традиция купания в этих прорубях напоминает образную составляющую русского устойчивого словосочетания *смыть/смыть грехи* и хорватского *prati se / oprati se od grijeha*, употребляющихся часто в публицистических текстах с ироническим оттенком или в игре слов, когда речь идет об общественных деятелях, старающихся уклониться от ответственности за свои неморальные и непопулярные поступки.

Как политики грехи в Днепре *смывали*. На Крещение Ющенко окунулся с братом, Левочкин обещал нырнуть на острове (У).

Želi li se oprati od grijeha, HDZ sad mora raspisati prijevremene izbore (G).

Несмотря на частотность в употреблении вышеуказанных устойчивых словосочетаний, во фразеологических словарях зафиксирован лишь русский фразеологизм *смыть/смыть грехи*, появляющийся в жаргоне в шутовском значении ‘мыть в бане’.

Ритуальное омовение в русском и хорватском языках отражается в первую очередь во фразеологизмах, основанных на еврейском обряде ритуального омовения рук. Русский фразеологизм *умывать/умыть руки* и хорватский *prati / oprati ruke* <od čega> распространились в языке в значении ‘снимать/снять с себя всякую ответственность за что-нибудь, объявлять/объявить о своем неучастии в каком-нибудь деле’ благодаря библейскому сюжету, описанному в Евангелии от Матфея. Римский прокуратор Понтий Пилат пытался спасти Христа от казни, не видя за ним особой вины, но вынужден был отдать решение о судьбе Иисуса, так как толпа требовала его смерти и угрожала в противном случае взбунтоваться. Во время суда над Христом Пилат совершил принятое среди иудеев ритуальное омовение рук в знак непричастности к совершаемому убийству, заявляя во всеуслышание, что руки его чисты (Шипка 2009). О многочисленности примеров использования этих фразеологизмов в обоих языках свидетельствуют и примеры их употребления по отношению к неживому объекту, построенные на персонификации.

Секретарь Совета обороны Юрий Батулин неожиданно публично признался, что последнего варианта президентского указа не видел, чем явно намекал, что *умывает руки* (НКРЯ).

Такая реструктуризация уже проведена в сельском хозяйстве и угольной промышленности, однако, это не значит, что государство будет автоматически прощать долги всем больным отраслям. И вообще федеральный бюджет *«умывает руки»* (НКРЯ).

Mi već šest mjeseci apeliramo da se ovakav zakon ne donese, a na kraju se izgleda akt od kojeg i premijer na neki način *pere ruke* (HNK).

Stimulansi jamačno nisu bili diplomatske prirode i to je razlog što Ministarstvo vanjskih poslova *pere ruke* od cijelog poslovnog zahvata (HNK).

Ритуальное символическое очищение при помощи воды характерно не только для христианства, но занимает важное место и в самых разных религиях и культурах, так что совсем уместным кажутся предположения современной психологии и когнитивной лингвистики об универсальной концептуализации греха, свойственной когнитивным механизмам человеческого сознания. Множество лингвокультурологических исследований концепта «грех» использует модель универсальных концептуальных метафор, предлагаемую Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, в рамках которой обнаруживается, в том числе, и концептуальная метафора ГРЕХ – это грязь (Lakoff–Johnson 1980). Именно теория концептуальной метафоры, основывающаяся на идее, что человек осознает абстрактные концепты при помощи реального, физического мира в форме телесной метафоры, стоит за современными психологическими исследованиями и экспериментами, доказывающими существование связи между физической чистотой и ощущением психологической, моральной чистоты (Lee–Schwarz 2010, Lee–Schwarz 2011, Schnell et al. 2008, Zhong–Liljenquist 2006). Такие исследования не только подтверждают принцип создания фразеологического значения вышеприведенных фразеологизмов, связанных с ритуальным очищением при помощи воды, но объясняют и ряд хорватских фразеологизмов, опирающихся на телесную метафору в концептуализации греха, который как будто можно смыть водой. В хорватском языке встречаются фразеологизмы, в которых грязные руки символизируют греховность и подлость, а чистые, умытые руки – нравственную честность и целомудрие: *imati prljave ruke* ‘быть нечестным, быть склонным к краже’, *prljati / uprljati ruke* <čime (u čemu)> ‘компрометировать свою репутацию, участвуя в нечестном деле’, *imati čiste ruke* ‘быть честным’ (Kovačević 2012).

Tko *ima prljave ruke* u normalnim, civiliziranim zemljama ide u zatvor. Kod nas – u politiku (G).

Milanović ustvari jedva čeka da se Čačića makne, samo diplomatski ne želi *uprljati ruke* pa će to prepustiti drugima (G).

Izraelski premijer Ariel Sharon, umiješan u aferu korupcije, izjavio je da *ima čiste ruke* te da je apsolutno nevin, piše u petak jedan dnevnik (G).

Похожим способом образован и хорватский фразеологизм *ne bi koга opralo ni more Jadransko* (букв. 'не умыло бы кого-нибудь ни море Адриатическое'), употребляемый при описании человека, который настолько греховен, что никаким способом не может больше оправдать свои нечестные поступки, он не может вернуть свое доброе имя. Образная составляющая этого фразеологизма напоминает ритуальные омовения и шутливо указывает на то, что большие грехи или множество грехов не очистит даже такое количество воды, какое может вместиться в таком обширном водоеме, как море. В употреблении приведенный фразеологизм часто видоизменяется. Иногда пропускается прилагательное при существительном *more*, а иногда в роли компонентов вместо моря выступают названия хорватских рек или словосочетания с определенными местоимениями *vesь* и *все* типа: *sve rijeke <svijeta>*, *sva mora <svijeta>*, *sva voda čega* (*все реки <мира>*, *все моря <мира>*, *вся вода чего-нибудь*). Бывают и случаи, когда немного измененная образная составляющая указывает на то, что вода умывает не человека, а прямо его грехи.

A da te slike ustupi Monti ili Copi, eto ti kazne! *Ne bi nas opralo ni more Jadransko* (HNK).

Političari zato i ne znaju što bi s njim. Ali znaju da onoga tko ga dirne *neće oprati ni Sava ni Dunav* (G).

Mesićeve grijehe ne može oprati ni sva voda Save i Drave (G).

Ovo je jedan od najvećih Račanovih grijehova, koje *ne bi oprali ni Zrmanja i Krka zajedno* (G).

Sve rijeke ne bi oprale ovo što ste radili jedni drugima u Jugoslovenskom raspadu (G).

On kaže da *sva mora svijeta ne bi oprala* prljavštinu koja je zakopana duboko u njenoj duši (G).

Святая вода, получаемая в результате освящения (в западных обрядах Католической церкви принят термин «благословение воды»), используется не только в таинстве крещения, но и при освящении храмов, алтаря и богослужебных предметов. На крестных ходах и во время службы молящихся верующих окропляют святой водой. Сами верующие хранят ее дома и окропляют ею жилища и бытовые предметы, а в православии даже выпивают ее натошак (ЭСБЕ 1894). Святая вода, преданная в обряде освящения благодати Святого Духа, по учению Церкви, наделяется чудодейственными способностями. Ей приписывается способность исцеления больных, очищения верующих от духовных скверн, она охраняет от злых духов и гасит пламя страстей и дьявольских искушений в душе человека. *Святая вода (sveta voda)* в русском и хорватском языке не встречается в качестве фразеологического компонента, по крайней мере, в тех фразеологизмах, которые зафиксированы русскими и хорватскими фразеологическими словарями. Однако в употреблении бывают случаи, когда словосочетание *святая вода (sveta voda)* или существительное *крест (križ)* выступают в роли вариантного компонента, заменяя существительное *ладан* в русских фразеологизмах *бежать от кого, от чего как черт от ладана*

и *бояться кого, чего как черт ладана*, а также их хорватских эквивалентах *bježati od koga, od čega kao vrag od tamjana* и *bojati se koga, čega kao vrag tamjana*. Значение первых двух фразеологизмов 'упорно бежать от кого, от чего, сторониться кого, чего' и вторых двух 'опасаться кого, чего, чуждаться кого, чего' создано на образной составляющей, относящейся к поверью о том, что нечистая сила, отождествляемая с образом черта, опасается ладана, святой воды и креста. Поэтому эти предметы в экзорсизме используются для того, чтобы изгнать демонов, бесов и других сверхъестественных существ из человека (см. Fink 2005). Фразеографически зафиксированным в обоих анализируемых языках является компонент *ладан*, существительное, обозначающее ароматическую древесную смолу, применяемую, главным образом, при каждении в богослужебных обрядах. Варьирование этого компонента с существительным *крест (križ)* и словосочетанием *святая вода (sveta voda)* вполне понятно и допустимо, так как речь идет о трех элементах православного и католического богослужебного обряда, являющихся символами силы Святого Духа, оживотворяющего человека и отгоняющего всякую нечисть и дьявольские искушения от его души. Перечисляя фразеологизмы девяти других славянских языков того же значения, Ж. Финк замечает, что существительное *ладан* появляется в качестве компонента в двух восточнославянских и в части южнославянских языков: болг. *бягам от някого*, от нешто *като дявол от тамян*, *боя се (страхува се, плаша се)* от някого, от нешто *като дявол от тамян*; македон. *се плаши* од некого, од нешто *како ѓавол од тамян*; укр. *втікати від кого, від чого як чорт від ладану*, *боятися (жахатися) кого, чого як чорт ладану*; хорв. *bježati od koga, od čega kao vrag od tamjana, bojati se koga, čega kao vrag tamjana* (Финк 2005: 102–103).

В западнославянских языках он вообще не обнаруживается. Объясняется это употреблением компонента *ладан* на языковых территориях Православной и Восточнокатолической церкви византийской литургической традиции, в чьих обрядах каждение ладаном занимает более заметную часть богослужения, по отношению к обрядам Католической церкви. Поэтому в западнославянских языках в качестве фразеографически зафиксированного компонента появляются *святая вода* и *крест*: поль. *uciekać od kogoś, od czegoś jak diabeł od święconej wody, bać się (unikać) kogoś, czegoś jak diabeł święconej wody*; слов. *utekat' pred kým, pred čím ako čert pred svätenou vodou, vyhýbat' sa komu, čomu ako čert križu (svätnej vode), báť sa koho, čoho ako čert križa (svätenej vody)*; чешск. *vyhýbat' se někomu, něčemu jako čert kříži (svěcené vodě), bát se někoho, něčeho jako čert kříže (svěcené vody)*.

В последнее время я *бежу* от служебных поездок, *как черт от святой воды* (Y).

Путинизм – это система, построенная на тотальной лжи. Она *боится* правды *как черт святой воды* (Y).

Naša vlast od znanja *bježi kao vrag od svete vode* (HNK).

...neovisno o tome hoće li ih pojačati još neka integracijski manje uspješna država – stvorilo bi „kandidate drugog reda“, status kojeg *se boje kao vrag svete vode* (HNK).

В заключение надо подчеркнуть, что фразеологизмы, обсуждаемые в этой статье, показывают богатство символики, приписываемой воде в славянских культурах. Осознание воды как средства «духовного» очищения и возрождения свойственно как русскому, так и хорватскому языку, а роль воды в народных гаданиях и древние славянские народные представления о воде как исцеляющей и возрождающей силе присутствуют лишь в русской фразеологии. Фразеологизмы, воплощающие в себе представления о воде как очищающей силе, можно приписать не только общим древнеславянским традициям и христианским учениям, но и универсальной концептуализации, свойственной когнитивным механизмам человеческого сознания.

Чудодейственные, магические и ритуально-обрядовые свойства воды занимают значительное место в русской и хорватской фразеологии, а высокая степень частотности в употреблении указывает на их потенциал в образовании новых идиоматичных выражений, созданных на похожих метафорических моделях.

Источники

НКРЯ = Национальный корпус русского языка. <http://www.ruscorpora.ru>.

HNK = Hrvatski nacionalni korpus. <http://www.hnk.ffzg.hr>.

G = пример, найденный при помощи поисковой системы Google

Y = пример, найденный при помощи поисковой системы Yandex

Словари

МНМ 1987 = Токарев С. А. (ред.) *Мифы народов мира*. Т. 1. Москва, 1987.

Мокиенко-Никитина 2007 = Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. *Большой словарь русских поговорок*. Москва, 2007.

Молотков 1978 = Молотков А. И. (ред.) *Фразеологический словарь русского языка*. Москва, 1978.

СД 1995 = Толстой И. И. (ред.) *Славянские древности. Этнолингвистический словарь*. Т. 1. Москва, 1995.

Федоров 2008 = Федоров А. И. (ред.) *Фразеологический словарь русского литературного языка*. Москва, 2008.

ФСРЛЯ = *Фразеологический словарь русского литературного языка*. <http://phrase-dictionary.info>.

ЭСБЕ 1894 = *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона*. Т. 12. Санкт-Петербург, 1894.

Fink 2006 = Fink Arsovski Ž. *Hrvatsko-slavenski rječnik poredbenih frazema*. Zagreb, 2006.

Menac et al. 2003 = Menac A., Fink Arsovski Ž., Venturin R. *Hrvatski frazeološki rječnik*. Zagreb, 2003.

Литература

Афанасьев 1995 = Афанасьев А. Н. *Поэтические воззрения славян на природу. Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов*. Т. 1. Москва, 1995.

Богатырева 2009 = Богатырева Е. Н. Семантическое поле фразеологизмов и паремий с компонентом «вода» в русском языке (особенности соотношения их внутренней формы и актуального значения). *Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова* 15 (2009): 101–105.

Виноградова 2002 = Виноградова Л. Н. Та вода, которая... Признаки, определяющие магические свойства воды. В кн.: Толстая С. М. (ред.) *Признаковое пространство культуры*. Москва, 2002. 32–60.

Вражнова 2004 = Вражнова И. Г. *Идиоматика в когнитивном и лингвокультурологическом аспекте (на материале фразеологических единиц с компонентами семантического поля «Вода» в русском и английском языках)*. АКД. Саратов, 2004.

Шипка 2009 = Шипка М. *Зашто се каже?* Нови Сад, 2009.

Fink 2005 = Fink Ž. Čega se vrag boji i od čega bježi? O dvama frazemima hrvatskoga i ruskog jezika. *Jezikoslovlje* 6 (2005): 95–106.

Kovačević 2012 = Kovačević B. *Hrvatski frazemi od glave do pete*. Zagreb, 2012.

Lakoff-Johnson 1980 = Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. Chicago, 1980.

Lee-Schwarz 2010 = Lee S. W. S., Schwarz N. Dirty hands and dirty mouths: embodiment of the moral-purity metaphor is specific to the motor modality involved in moral transgression. *Psychological Science* 21 (2010): 1423–1425.

Lee-Schwarz 2011 = Lee S. W. S., Schwarz N. Wiping the slate clean: psychological consequences of physical cleansing. *Current Directions in Psychological Science* 20 (2011): 307–311.

Schnall et al. 2008 = Schnall S., Benton J., Harvey S. With a clean conscience: Cleanliness reduces the severity of moral judgements. *Psychological Science* 19 (2008): 1219–1222.

Zhong-Liljenquist 2006 = Zhong C. B., Liljenquist K. Washing away your sins: threatened morality and physical cleansing. *Science* 313 (2006): 1451–1452.

